

Старик был в депрессии, он мог видеть, что среди этих четырех людей, этот Алый Пистолет-близнец был самым скользким, несколько слов, и было невозможно услышать от него больше информации. Все трое были молчаливы, не давая ему шанса прозондировать. "Хорошо, для того, чтобы не пострадали силы союзных наций, Ручное военное командование не сможет с лёгкостью перейти к Бессмертному Секту." Мо Фей открыл глаза и сделал глубокий вдох, его головокружительная голова, наконец, чувствует себя лучше. Раньше он не понимал, почему Четвёрка из Твин-Оружия так боялась Бессмертного Секта, но старик в чёрном колпаке просто напомнил ему об этих словах, позволив ему наконец-то понять Твин-Оружие и их заботы. Зная в полной мере хорошо, что движение против Бессмертного клана, скорее всего, приведет к выговор из штаб-квартиры, Четыре из двух пушек все еще ворвался и спас ему жизнь в решающий момент, Мо Фей был благодарен в своем сердце, но на поверхности, он ничего не говорил. Истинная благодарность не могла быть выражена всего лишь в одном или двух благодарственных предложениях, но в глубине души он понял и запомнил это, что было самым важным. Так как он знал, что четыре Double Guns презирали, Мо Фей, конечно, не позволит им взять на себя вину за него, лучше всего, чтобы нести этот вопрос в одиночку. "На этот раз это я, Музи, ищу для кого-нибудь твоего Императорского Бессмертного Чудовища, передай его, и все будет хорошо." Мо Фэй сделал глубокий вдох и холодно посмотрел на двух старейшин Инь Яна: "Иначе, хотя я не буду легко наносить удары и ранить людей, но уничтожить тринадцать пиков вашего Бессмертного Секта, разграбить сокровищницу вашего Бессмертного Секта, и сделать вашего Императорского Зверя Бессмертного Секта вторым Четырех Духов Бессмертного Ци семьи, это я всё ещё осмеливаюсь сделать". "Сами подумайте, хотите попробовать или нет, и посмотрим, осмелюсь ли я, Музи, рискнуть?" Два тайяньских старейшины Инь и Янь немного покраснели, смеют? Если бы перед ними не было урока от семьи Четырех Духов Бессмертного Ци, они бы действительно не боялись, в конце концов, Руннский Военный Штаб всегда держался на низком уровне и никогда не делал лёгких ходов против сил Бессмертного Секта. Но поскольку перед ними находилась семья Четырех Духов Бессмертных Ци, то преступник, Мастер Му Цзы, все еще стоял перед ними, и они не видели, как Руннский Военный Штаб действительно что-то с ним сделал. Итак, кто осмелился гарантировать, что они, Императорское Чудовище Бессмертного Секта, не будут следующей Четырехдуховной Бессмертной Семейкой Ци? Хорошо, что больше не было смертей и ранений, но разрушение тринадцати пиков было тяжелым ударом по фундаменту, и Императорский Звериный Бессмертный Сект не мог позволить себе такую огромную потерю. Лицо старейшины Яна было ироническим, его губы дрожали, он не мог произнести ни слова. Старый Инь горько улыбнулся и собирался кивнуть, когда его разум внезапно сдвинулся с места и с неба спустилось необъяснимое давление. В то же время, все чувствовали это необъяснимое давление, и Мо Фей не был исключением. Только для того, чтобы увидеть толстые облака, внезапно сжимающиеся над высоким небом Первой вершины, но в отличие от предыдущего небесного явления, вызванного дождем иголок конденсированного льда Fuwu, на этот раз это были не темные облака, а белые облака. Небо было заполнено белыми облаками, которые были тяжелыми и могли упасть на Первую вершину почти в любой момент. Мо Фей нахмурился в смятении, странно, что было не так с небом, откуда взялось столько белых облаков? Он слышал о темных облаках, покрывающих верхнюю часть, но белые облака, покрывающие верхнюю часть, неслыханно, что это за драма? Белый ограбленный старик, Инь Лао, который был еще горьким только что, его глаза вдруг расширились, и он смутно вспомнил что-то, и посмотрел друг на друга с черным ограбленным стариком, и их бледные лица медленно становились немного более радостными. Мо Фей заметил странные выражения белых ограбленных стариков и черных ограбленных стариков, двух инь и янь стариков, но прежде чем он смог понять, что происходит, страшная сила спустилась с неба и приземлилась прямо на него. Его тело дрогнуло, и он посмотрел на небо в оцепенении, его зрачки постепенно теряли фокус. Игривое лицо Double Gun внезапно уставилось на него, озадачившись, когда он

наблюдал за Мерфи, а затем нахмурился и покачал головой. "Странно, все жизненные показатели в норме, но кажется, что он спит?" Три "Сражающихся ножа" смотрели друг на друга, спали? В такое время? Что это за шутка? Эта ситуация, будь то "Двойной пистолет" или они, все столкнулись с ней впервые, на некоторое время, четверо из них были в своем уме. "Эй, эй, вы, ребята, просто не работайте вслепую. Не забывайте, что это Бессмертная Секта, и если вы осмеливаетесь приходиться в Бессмертную Секту в поисках неприятностей, вы должны были быть мысленно подготовлены к этому заранее". Старик в черной капюшоне сузил глаза, его лицо было полно улыбок. Патриарх Ли Даосин и другие тоже сейчас были в недоумении, и когда они услышали эти необъяснимые слова от чернокожего старика, глаза у всех расширились и постепенно стали несравненно взволнованными. Особенно Чжэн Гуанью в толпе, с тех пор как гроссмейстер Му Цзы устроил сцену на Первой вершине и подметал почти всех лучших экспертов секты, он покраснел белым, опасаясь, что его отец не выдержит давления и не сдастся, чтобы взять вину на себя. Теперь, когда ситуация ухудшилась и самый опасющийся господин Му Цзы внезапно перестал двигаться, Чжэн Гуанью успокоился, и все его тело село на землю. По мере того, как кровь постепенно возвращалась к его лицу, он не мог не радоваться в глубине души: "Правда, что есть люди вне людей, и есть небеса вне небес, я не ожидал, что в Восточно-Садовом княжестве действительно есть такие страшные личности, даже Отец и Господь Государь, и даже таинственные два Высших Старейшины не могут сравниться". Но теперь эту мою жизнь следует считать спасенной, верно?" Четверо из них, Твин Ганс и Хегемони, оглянулись вокруг, их лица постепенно становились немного уродливыми. "Что это значит? Означает ли это, что поразил самый загадочный бессмертный из Императорского Чудовищного Секта?". Бессмертные никогда не ударяли легко, это было для них, чтобы осмелиться устроить сцену с Мо Фей в Императорском Секте Бессмертных Зверей, и единственное, что их беспокоило, это только наказание и санкция от Рунского Военного Штаба. Но если бы бессмертные Императорского Чудовища Бессмертного Секта действительно нанесли удар, то последствия были бы невыносимы. В мире, окруженном белым, Мо Фей стоял неподвижно в центре мира с закрытыми глазами. На небе бесчисленное множество белых облаков сходилось со всех сторон, и в мгновение ока все белые облака собирались и превращались в гигантов, стоящих на вершине неба. Внезапно, белый гигант облака открыл глаза, и его суровый взгляд, казалось, проникает во все. Рот Его медленно открылся, и громкий голос гиганта белого облака раздался сквозь небо и землю: "Человек, как ты смеешь безрассудно поступать в Моем Императорском Чудовище Бессмертном, сегодня Я разлучу душу твою"! Многочисленные пары рук большого белого облака круто тянулись к Мо Фею, словно в ритме, чтобы схватить Мо Фея и разорвать его на части. Как раз тогда, когда большие белые облака руки были менее чем в футах от головы Мо Фей, который был неподвижен, круто открыл глаза, и шокирующая аура мгновенно поднялась в небо. В следующий момент УУ прочитал книгу www.uukanshu.com Мо Фей, который был еще подростком, на самом деле рос медленно, понемногу, со степенью заметности невооруженным глазом. Мо Фей все еще Мо Фей, но юное лицо постепенно созревало, между бровей выделялись несколько морщин, на лице постепенно появлялись тяжелые и тяжелые превратности. Видя, как спешащий Ци уничтожает небо и легко побеждает его бесчисленные белые облака руки, белое облако гигантский круто сверкает: "Нет, ты не человек только что, кто ты?". Мо Фей медленно поднял голову и безразлично посмотрел на гигантское белое облако, из его рта доносился низкий и незнакомый голос: "Убирайся к черту!". Как только слова упали, несравненно страшная сила внезапно взорвалась, как будто небо и земля ссорились, и гигант Белого Облака закричал жалко и мгновенно рухнул. Когда небо и земля вновь обрели ясность, Мо Фей вздохнул глубоко и медленно закрыл глаза. "Еще не время! Малыш Мерфи, поторопись и повзрослей".